

Суй Сишэн всю жизнь был отличником, всё схватывал на лету. Заметив, что в последние годы в стране уделяют огромное внимание сохранению традиционной культуры, он предложил Цзинь Е сосредоточиться на традиционных ремёслах.

У того, кого все считали злодеем, руки были золотыми: он мастерски владел столярным делом, гончарным искусством и даже ковкой. В конце концов, на его работы обратили внимание и сделали репост официальные СМИ.

Суй Сишэн считал, что Цзинь Е слишком угрюм. Если бы тот сам захотел прославиться, то уже давно мог бы зарабатывать десятки тысяч в месяц.

Благодаря грамотному ведению аккаунта за несколько месяцев набрал более полумиллиона подписчиков. Многие рекламодатели выходили на них, но Цзинь Е всегда относился к этому холодно и согласился только на рекламу корма для кошек. При этом у самого Цзинь Е кошки не было, и Суй Сишэн никак не мог разгадать, что у того на уме.

Погода начала портиться. В понедельник, собираясь в школу, Суй Сишэн надел тёплую кофту и, лениво зевая, сунул руки в карманы куртки Цзинь Е. Тот был словно большая печка, а сам Суй Сишэн с рождения страдал от вечно холодных рук — эта напасть преследовала его даже после перерождения. Стоило ему почувствовать холод, как он тут же прижимался к Цзинь Е, и оторвать его было невозможно. Несмотря на то, что злодей сверлил его мрачным взглядом, Суй Сишэн продолжал гнуть свою линию.

Многие заметили, что в последнее время Суй Сишэн и Цзинь Е стали слишком близки, что, казалось бы, подтверждало слухи об их нетрадиционной ориентации. Более того, этот смазливый парень поддерживал связь с Лу Хаовэнем и другими ребятами из третьего класса, словно разводя гарем прямо под носом у Цзинь Е.

Не подозревая о том, что творится в головах окружающих, Суй Сишэн первым вошёл в класс, пряча руки в рукава. Следом за ним, не меняясь в лице, шёл Цзинь Е. Он тащил два стула и с грохотом поставил их в углу. Под любопытными взглядами одноклассников два «гея» спокойно уселись на свои места и принялись за учёбу.

Так прошло время утренней зарядки, пока в класс не ввалилась группа парней с сигаретами в зубах и распахнутыми куртками. Они как раз застали момент, когда Суй Сишэн, греясь, засунул руки за шиворот Цзинь Е, с блаженным видом жмурясь от тепла.

Тянь Чжэ, увидев эту картину, невольно фыркнул. В классе воцарилась пугающая тишина, и многие решили, что сейчас начнётся драка. Однако он молча провёл своих дружков в обход угла и сел на своё место, словно ничего не заметив.

Прозвенел звонок, и учитель английского, не теряя ни секунды, пулей вылетел из кабинета четвёртого класса.

Цзинь Е бесстрастно вытащил руки Суй Сишэна из-за своего воротника и протянул ему грелку размером с ладонь. Суй Сишэн взял её и удивлённо спросил:

— Ты же не разрешал мне их носить?

— Я не разрешал носить ту огромную, — Цзинь Е бросил на него косой взгляд. — Позорище.

Та грелка, которую Суй Сишэн хотел взять утром, была размером с полживота, и Цзинь Е счёл, что приносить такую в школу — верх странности. Кто знает, вдруг кто-то ещё примет её за какое-нибудь подозрительное оружие.

Суй Сишэн спрятал грелку в рукав, не обращая внимания на ворчание, и, прищурившись, зевнул:

— Следующий урок... литература?

В четвёртом классе, когда наступала очередь определённых людей дежурить, на доске вечно не было расписания.

— Да, — Цзинь Е поправил воротник Суй Сишэна, прикрывая полоску бледной кожи на шее, открытую холодному воздуху. — Придёт новая учительница.

Суй Сишэн поначалу не понял, почему Цзинь Е сделал на этом акцент, но всё стало ясно, как только начался урок. Предыдущий учитель литературы попал в больницу, не выдержав выходок невыносимых учеников четвёртого класса. С тех пор никто не хотел преподавать в этом гиблом месте, и ответственность, разумеется, легла на плечи новенькой.

Учительница, вошедшая в класс, выглядела лет на двадцать с небольшим. Молодые девушки любят наряжаться, и, несмотря на погоду, она была в красивой шерстяной мини-юбке и белых сапогах. Открытые участки ног были тонкими и светлыми — зрелище, безусловно, приятное. Но такому чистому и красивому образу не место в четвёртом классе.

Едва учительница Вэй переступила порог, Тянь Чжэ свистнул ей вслед. Он поднялся со своего места и, обращаясь к парню с фиолетовыми волосами, издевательски прокомментировал:

— Какие ножки, беленькие... Ха-ха-ха!

По классу прокатился волна мерзкого хохота. Учительница Вэй, чьи лёгкие шаги внезапно стали неуверенными, судорожно сжала учебные материалы. Она опустила голову и быстро прошла к кафедре. Её покорность лишь раззадорила Тянь Чжэ, и он повысил голос:

— Новенькая, да? Может, покажешь нам какой-нибудь номер? Станцуешь, а?

Лицо молодой учительницы побелело. Прикусив губу, она тихо попыталась воззвать к разуму:

— Я пришла сюда вести урок.

Но остальным было плевать, зачем она пришла. Парень с синими волосами выкрикнул:

— У такой красивой учительницы танец наверняка получится лучше, чем у кого-либо!

Тянь Чжэ вытащил из парты сигарету, зажал её в зубах и, косо глядя на учительницу, словно был уверен, что она подчинится, добавил:

— Учитель, разве ваш долг не в том, чтобы... как там это называется? О, учить и воспитывать? В конце концов, это тоже сфера услуг! А если не станцуете, то сегодня вам будет очень непросто выйти из этого класса.

— И что интересного в том, чтобы смотреть, как она танцует? — ленивый голос донёсся из угла. — Вот если ты станцует, желтоголовый, это будет куда более экзотично.

Этот голос...

— Суй Сишэн! — Тянь Чжэ обернулся и уставился на Суй Сишэна, который, прикорнув на плече Цзинь Е, полуприкрыл глаза. — Ты, мать твою, сиди тихо!

Если бы Брат Лэй ещё не закончил собирать досье на этого выскочку, он бы уже давно превратил этого наглого мальчишку в посмешище!

Суй Сишэн, словно его потревожили во сне, коротко зевнул и потянулся, разминая кости. Он приподнял веки, встретившись взглядом с полным угрозы Тянь Чжэ, и слегка приподнял бровь.

Когда все уже приготовились к прямой конфронтации, Суй Сишэн дёрнул Цзинь Е за рукав и картинно проговорил:

— Брат Цзинь, он на меня кричит!

Злодей, который до этого спокойно повторял материал, внезапно оказался втянут в разговор. У него дёрнулся глаз. Он убрал руку парня и тихо прошипел:

— Ты можешь хоть раз не устраивать цирк?

Тем не менее, его взгляд переместился на Тянь Чжэ, и он несколько секунд буравил его ледяным, бесстрастным взглядом.

<http://bllate.org/book/21610/2229143>